

Как и следовало ожидать, на улице девушка была остановлена несколькими верзилами.

– Ну что, мелкая сучка, ты сегодня неплохо заработала, не так ли? Тогда чего тянешь? Покажи нам, сколько у тебя есть! Мы не требуем ничего сверх меры... Всего-то половину того, что заполучила ты, – злобно ухмыляясь, сказал наглый мужик с густыми волосами на груди.

– Довольно симпатичная малышка. Может и нам стоит с ней немного порезвиться?

– Ага! Вся ночь еще впереди!

Весело переговариваясь друг с другом, мужики начали ее щупать и заводить.

Глубоко вдохнув воздух, девушка хотела закричать, но огромная ручища мгновенно закрыла ей рот. Она сопротивлялась, отбивалась и пиналась что есть мочи, но как ей со своим худеньким и слабеньким телосложением было противостоять этим здоровенным мужикам?

Внезапно из ниоткуда послышался голос Цянь Е:

– Руки прочь от нее!

Мужчины, очевидно, были захвачены этим окриком врасплох, но, увидев Цянь Е, стоявшего на улице совершенно одного, мгновенно осмелели. Один жирный здоровяк крикнул угрожающим голосом:

– Катись отсюда! Иди занимайся своими делами! Тебе че, бля, жить надоело или что?

Бах!

Ответом ему стало эхо от грохота огнестрельного оружия. В мгновение ока здоровяк упал на спину со огромной кровавой дырой на весь лоб.

Только сейчас у этих мужчин началась настоящая паника. Некоторые пытались бежать, в то время как остальные начали выхватывать оружие из-за спин. Один из них злобно заломал руку этой девушке и повернул ее лицом к Цянь Е. Он хотел использовать ее как заложницу.

Дуло, принадлежавшее оружию Цянь Е, неустанно извергало языки пламени. В одно мгновение он опустошил весь магазин.

Мужику, держащему девушку, досталось больше всего пуль и он рухнул на землю рядом с ещё двумя другими товарищами, которые успели достать свое оружие.

Двое бандитов, успевших убежать и укрыться за вертикальной вывеской какого-то магазина на обочине, вновь преисполнились отваги. Когда они увидели, что их противник использовал все пули, они мгновенно высунули головы из укрытия и взяли Цянь Е на прицел, тут же открыв по нему беглый огонь.

Однако эта фигура перемещалась молниеносно и пули лишь пролетали мимо его тела. Ни один из снарядов так и не достиг своей цели.

Сам Цянь Е уже успел перезарядиться и выстрелы загрохотали снова.

Двое бандитов тут же упали навзничь. У них были подстрелены все четыре конечности, и они взвыли так, что кровь в жилах сворачивалась. Цянь Е подошел к ним и, слегка двинув рукой, уронил опустевший магазин прямо на их тела, бьющиеся в агонии.

Тут же он вставил еще один магазин в оружие и нацелил свой ствол на их головы.

В этот момент из маленького переулочка появилось несколько мужчин. Когда главарь появившихся увидел происходящее, он тут же заорал во всю глотку:

- Подожди!

Цянь Е услышал его, но не отреагировал на этот крик. Его пальцы, не испытывая никаких сомнений, спустили курок. Прозвучало два выстрела, и бандиты лишились своих голов. Только тогда он обернулся и безразлично спросил:

- Подождать чего?

Главарь разозлился и заорал:

- Кто ты такой? Как ты посмел убивать людей из банды Земного Пламени?! Даже если ты собрался совершить самоубийство, не стоит настолько спешить с этим!

- Твои люди хотели осквернить мою женщину! Если ты решил совершить самоубийство, не стоит настолько спешить с этим?

Цянь Е неторопливо ответил ему его же словами.

Сказав это, он сделал два широких шага назад и встал между девушкой и появившимися типами.

- Мелкий ублюдок...

Наглый мужик походил на второстепенного вожака в банде Земного Пламени. Он обладал силой бойца первого ранга.

Но как только первые нецензурные слова успели слететь с его уст, Цянь Е внезапно оказался уже вплотную рядом с ним с Мясником в руках.

Но выстрела не последовало. Держа Мясник перевернутым, юноша двинул позолоченной рукояткой мужику прямо по пасти. Семь или восемь зубов бандита тут же полностью раскрошились. Его тело пронзила ужасная боль.

Дрожащими руками он пытался закрыть рот, но его руки внезапно обмякли, когда пистолет, который он не успел полностью выхватить, появился в руках Цянь Е!

Тот еще раз крутанул этот обычный пороховой пистолет на своем большем пальце и остановил его крепким хватом.

Затем парень неумолимо спускал курок раз за разом, расстреливая всех бандитов, стоявших за спиной того ублюдка. Когда стрельба закончилась, еще горячий от выстрелов ствол вновь оказался во рту у мини-главаря бандитов.

Цянь Е холодно процедил:

- Мне насрать, ты из банды Земного Пламени или откуда еще. Если посмеете хоть пальцем тронуть мою женщину, я изничтожу вас под корень! Я только что упокоил банду Летучего Змея, так что лучше не злите меня!

Бандит кивнул так, словно от этого зависела его жизнь. Но, чтобы не вызвать на себя случайный выстрел, он не осмелился шевельнуться до тех пор, пока Цянь Е не вытянул пистолет из его рта, и он смог, наконец, вздохнуть с облегчением. В глазах верзилы появилось нечто похожее на ликование и ненависть.

Внезапно Цянь Е двинул запястьем и его пистолет многократно выстрелил, выпуская все оставшиеся пули из увеличенного магазина в тело главаря.

Ужасающий импульс ворвался в крепкое тело бандита и отбросил того назад вместе с десятками расцветших кровавых брызг. Глядя теперь в безвольные и безжизненные глаза этого подонка, Цянь Е безразлично произнес:

– Я вдруг передумал.

Когда он кинул пустой пистолет на труп главаря, девушка, дрожа как осиновый лист, все еще стояла в паре десятков метров от него. Она осторожно обходила трупы, но не воспользовалась возможностью убежать.

Цянь Е не подошёл к ней, а просто помахал ей рукой и растворился в ночи.

Девушка не двигалась еще долго, провожая взглядом уходящую фигуру.

Только когда ее глазам не стало настолько больно, что она уже ничего не могла увидеть, она вдруг резко развернулась и побежала в противоположный конец темноты.

С самого начала и до конца Цянь Е не спрашивал ее имени и не говорил ей своего. Чуткая и смышленная девушка знала, что он, может быть, никогда снова не переступит черту этого города. А даже если бы он вернулся, единственное пересечение их судеб случилось только этой ночью, ночью полной желаний и пороха.

Для этой девушки эта ночь была и прекрасной и насыщенной грустью, словно какая-то драма в театре. Она появилась на этой сцене, но лишь как случайная попутчица, торопливо прошедшая мимо.

* * *

Цянь Е вернулся в дом Юй Ин Нан. Здесь, как обычно, было не заперто и ловушки были теми же самыми. Впрочем, когда он подошёл к комнате для гостей на первом этаже, он ощутил чувство легкой вины – две ловушки, расставленные им, так сработали.

Следы возле ловушек ясно показывали, что кто-то активировал предупреждающую ловушку и отскочил в страхе в сторону. К несчастью, он отпрыгнул прямо в зону второй ловушки, и та ударила во всю мощь. Однако, пороха и шрапнели в ловушке было немного. Она вырубил бы бойца второго ранга, но бойцу четвертого ранга в лучшем случае могла нанести лишь увечья средней тяжести.

Весь пол в комнате был испещрен каплями уже засохшей крови. Цянь Е аккуратно подошел поближе и почувствовал знакомый запах. Кровь принадлежала Юй Ин Нан.

Он уже знал, что сейчас она находится наверху.

Полы были также пропитаны густым запахом алкоголя и было понятно, что сегодня она пьяна

больше, чем немножко. Может, это было потому что она была пьяна – запах ее крови сегодня был необычайно насыщен и ее сердцебиение так же было необыкновенно быстрым.

Цянь Е неосознанно вобрал в себя этот запах, глубоко вдохнув. Кровь Юй Ин Нан пахла необыкновенно и была наполнена энергией и жизнью. Она напоминала горячее молоко, смешанное с половинкой стакана сахара.

Для Цянь Е этот запах был самый притягательный...

Впрочем, увидев кровь на полу, он решил не беспокоить Юй Ин Нан. Эта охотница помимо того, что была очень дерзкой, была настолько же и честолубивой. После того, как в собственном доме она угодила в две ловушки, только богу было известно, как она намеревалась отыграться на виновнике за нанесенный ей ущерб.

Перед тем как отправиться спать и облегченно вздохнуть, Цянь Е тихо убрал все то, что осталось от ловушек с пола в его комнате.

Странно, но когда здесь находилась Юй Ин Нан, Цянь Е испытывал какое-то чувство безопасности, которое позволяло ему полностью расслабиться. Он никогда не испытывал такого чувства, находясь один. В таком немного туманном состоянии он заснул глубоким сном.

Прежде чем сонная волна успела накрыть Цянь Е с головой, он услышал какие-то звуки, доносящиеся с кухни. Впрочем, он не ощутил ни враждебности ни, намерения убить. Поэтому успокоился и просто проигнорировал это.

Когда-то, в городе Маяка он специально оставлял на кухонном столе две порции еды для других людей, чтоб те легко могли их украсть. Впрочем, кабаки всех городов были особыми местами, поэтому обычная проститутка или воровка никогда не своровала бы еду из такого дома, разве что умирала бы с голоду и просто не имела бы другого выхода.

Если Цянь Е возвращался в знакомое и безопасное для него жилище, только в этом случае он разрешал себе погрузиться в глубины своего сознания. На самом деле, он никогда не ощущал такого спокойствия и тепла за всю свою сознательную жизнь.

Когда его сознание полностью отключилось, золотая аура крови вырвалась из символа и проплыла по кровеносным сосудам. Каждая из других аур его крови пряталась в его сердце, не смея ничем себя проявить.

Хотя фиолетовая аура была намного больше золотой, она ошетибилась, оставаясь в символе «вампирского тела» и вела себя очень осторожно в своей готовности встретиться с жутким противником. Золотая же аура была всегда тонкой и слабой. Хотя количество ее нормального поглощения было далеко не меньшим, чем у фиолетовой.

Вместе с тем она совсем не претерпевала изменений в своем составе.

В то время как фиолетовая аура очевидно эволюционировала и привела к тому, что «вампирское тело» получило возможность повысить ранг. Вырвавшись, золотая аура сделала несколько кругов вокруг символа, жадно нацелившись на фиолетовую. Она даже несколько раз пыталась проникнуть в сам символ. Но снаружи символа зажглась светло-фиолетовая завеса и отбросила золотую ауру крови в сторону.

После двух неудачных попыток прорваться золотая аура потеряла всякий интерес к фиолетовой и вместо этого поплыла в сторону сердца. После двух витков вокруг сердца она

резко вошла в него и в мгновение ока обернула собой чистую ауру крови.

Чистая аура сопротивлялась изо всех сил, но все было тщетно.

Она была подавлена золотой аурой и выглядела все тоньше и меньше, с каждым укусом исчезая и превращаясь в ничто.

Не удовлетворившись этим, золотая аура вновь проникла в сердце и вытянула оттуда ещё чистой ауры крови. Подавив ее, она всего за несколько укусов полностью ее поглотила.

Вот так, сокрушая и пожирая, она поглотила пять аур чистой крови и все равно не удовлетворилась. Она сделала еще один виток вокруг сердца, но не тронула две последние ауры чистой крови и заплыла обратно в символ «ночного зрения», где и осталась, больше не шевелясь.

Поверхность золотой ауры стала время от времени разрастаться сиянием. Было похоже, что изменение неизбежно.

В это время в своих снах Цянь Е интуитивно ощущал, что что-то не в порядке.

Он чувствовал себя так, будто похоронен глубоко под водой и задыхается, словно целое море нахлынуло на него. Но, как бы сильно он не боролся, он не мог освободиться от этого сна и проснуться.

* * *

На кухне Юй Ин Нан, держа в руке бутылку крепкого алкоголя, прислонилась к кухонному столу. Она жадно хлебнула своего напитка, прежде чем выдохнуть полный рот перегара.

Она чувствовала себя раздраженной и беспокойной, хотя в поверхности шкафа, отполированной словно зеркало, она отражалась совершенно по-другому.

Юй Ин Нан осмотрела свое отражение с разных углов.

С какой стороны не смотри, она находила себя довольно привлекательной. Ну, по крайней мере, она была намного лучше той мелкой шлюхи из кабака. Она выше, красивее, ее ноги намного длиннее... А грудь, доставшаяся от мамочки? Так она была в три, а то и в четыре раза больше! Если, конечно, у той бедолаги из кабака вообще есть грудь.

Юй Ин Нан злобно показала средний палец своему отражению. И, испугавшись своей собственной агрессивности, с горькой улыбкой снова начала пить. Хотя она и так уже много выпила, ей этого все равно было недостаточно.

Но, по крайней мере, она была теперь достаточно пьяна для того, чтоб творить все что ей вздумается, не терзаясь сомнениями.

Разве это вообще может расцениваться как опьянение?!

Поэтому она решительно продолжила заливать алкоголь. Так она хотя бы напьется, прежде чем смелость и некая доля надежды, все еще теплящиеся в ее сердце, исчезнут.

Первая бутылка опустела, и вторая не заставила себя ждать. К счастью у нее было достаточно припасов, чтоб выудить и третью. Когда и эта бутылка опустела, она наконец почувствовала, что теперь ее состояние как раз то, что надо.

В крайнем случае, если бы сейчас дюжина вампиров и оборотней появились перед ней, у нее бы не возникло проблем с тем, чтобы схватить тесак и сразиться с ними за свою жизнь. Когда она подумала об этом, женщина в зеркале вновь стала неосознанно излучать агрессивность.

Она сбросила свой тактический жилет на пол и расстегнула ремень.

Однако ее пальцы, виртуозно владевшие боевым ножом, внезапно стали совсем негнущимися.

Она чувствовала, что просто не может перейти эту черту.

В ее теперешнем состоянии опьянения она чувствовала, что готова пассивно принять все, что может произойти, но, вероятно, она была очень далека от того, чтобы самой проявить инициативу.

Юй Ин Нан буквально презирала свою собственную слабость.

Охотница прикурила сигарету и смачно затянулась. На ее лице показалась злобная усмешка, которая появлялась у нее при встрече с темными расами. Она вдруг вытащила свой боевой клинок и решительно разрезала им свой ремень.

Защитные кожаные штаны тут же упали на пол, оголив тактические черные боксеры в обтяжку. В них был небольшой тайный отсек для хранения зазубренного клинка длиной в палец.

Вспоминая информацию, которой она недавно загрузила свой мозг, она решительно полоснула своим боевым ножом и отрезала большую часть своего тесного кожаного белья, превращая его в нечто более сексуальное.

Женщина в зеркале могла бы выглядеть довольно сексуально, если бы не чересчур воинственный вид с сигаретой в одной руке и ножом в другой.

– Вот в чем дело! – воскликнула Юй Ин Нан сама себе, прежде чем потушить сигарету и отложить нож.

Она, шатаясь из стороны в сторону, побрела к спальне Цянь Е, и, выбив дверь ногой, ворвалась внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/251888>